

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
2 October 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок восьмая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 1082-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в четверг, 24 мая 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

*Последующие действия в связи с заключительными замечаниями
по докладам государств-участников*

Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции
(*продолжение*)

*Последующие действия в связи с решениями по жалобам,
представляемым в соответствии со статьей 22*

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.1082/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа в Группу редакционного контроля, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.
Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое
исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.12-42941 (R) 021014 021014

* 1 2 4 2 9 4 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

**Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)**

Последующие действия в связи с заключительными замечаниями по докладам государств-участников

1. **Г-жа Гаер** (Докладчик по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями) обращает внимание на четыре документа без условных обозначений, распространенные среди членов Комитета. Первый из них содержит таблицы, в которых представлены тенденции в отношении тем, определенных Комитетом для последующих действий в период с тридцатой по сорок седьмую сессию, и перечень наиболее часто затрагиваемых вопросов о последующих действиях, составленный в порядке частотности. Второй документ касается категоризации ответов государств-участников о последующих действиях и двухуровневой системы оценки. В третьем документе перечислены темы, определенные Комитетом для последующих действий каждого государства-участника, а в четвертом представлен предварительный вариант главы IV ежегодного доклада Комитета.
2. Как отмечено в главе IV ежегодного доклада, Комитет установил процедуру, в соответствии с которой государства-участники обязаны в течение года представить информацию о мерах, принятых во исполнение рекомендаций, которые были признаны серьезными, обеспечивающими защиту и реализуемыми в течение одного года. На предыдущей сессии данная процедура была усовершенствована; в настоящее время она ориентирована на рассмотрение трех-четырёх вопросов для всех государств-участников и, в соответствующих случаях, дополнительных вопросов. Со времени введения данной процедуры на тридцатой сессии до сорок седьмой сессии, состоявшейся в ноябре 2011 года, было рассмотрено в общей сложности 117 докладов. К концу текущей сессии этот показатель возрастет до 126. Последнее число включает 99 государств-участников, доклады которых рассматривались один раз, и 27 государств-участников, доклады которых рассматривались дважды. Возможно, данный показатель следует скорректировать с учетом рассмотрения ситуации в Сирийской Арабской Республике.
3. Обращаясь к перечню наиболее часто затрагиваемых вопросов о последующих действиях, доклады по которым государства-участники обязаны представить в течение года после проведения диалога с Комитетом, оратор отмечает, что три важнейших вопроса касаются проведения оперативных, беспристрастных и эффективных расследований (80% государств-участников), судебного преследования и применения санкций в отношении правонарушителей (60%) и обеспечение основополагающих гарантий (55%). Она перечислила наиболее часто затрагиваемые вопросы по регионам с целью гарантии равного отношения ко всем государствам-участникам.
4. После предыдущей сессии ответы о последующих действиях были получены от шести государств-участников. Три из них являются первоначальными ответами, а еще три представляют собой ответы на запросы в отношении дополнительной информации. После сорок шестой сессии ответы о последующих действиях были получены от 10 государств-участников. Значительная часть государств-участников не представляют ответы в течение одного года, и около 75% из них делают это в течение 13–14 месяцев, получив соответствующее напоминание. Государства-участники обычно представляют запрошенную инфор-

мацию, однако не всегда действуют в соответствии с рекомендациями Комитета.

5. На сорок шестой сессии оратор представила Комитету результаты экспериментального исследования, в рамках которого была проведена оценка адекватности репрезентативной выборки документов о последующих действиях, представленных государствами-участниками, на основе метода категоризации, используемого Комитетом по правам человека. Комитет по правам человека проводит три сессии в год и на каждой из них рассматривает положение в четырех государствах-участниках. В связи с этим 18 членов данного Комитета разбиваются на целевые группы. Во втором документе, распространенном среди членов Комитета, представлены пять категорий и ранговых оценок последующих действий. Итоги экспериментального исследования послужили поводом для беспокойства относительно применения подобной системы Комитетом против пыток, поскольку в результате этого многим государствам-участникам будет присвоена оценка 3, хотя качество их ответов варьирует в широких пределах. Комитет по правам человека оценивает результаты деятельности государства-участника, связанные с представлением информации, наряду с эффективностью выполнения рекомендаций.

6. Комитет против пыток обсудил вопрос о том, следует ли присваивать государству-участнику, которое представляет информацию, но отказывается выполнять рекомендации, ту же ранговую оценку, что и государству-участнику, которое их выполняет, и принял решение о введении двух ранговых оценок. Оратор применила данное решение при осуществлении второго экспериментального проекта: в каждом регионе одному государству-участнику присваивалась ранговая оценка от 0 до 3 в зависимости от качества и количества представленной информации, и оценка от 0 до 3 в зависимости от выполнения рекомендаций. Она с удовлетворением отмечает, что система двойной оценки дает более точное представление об общей эффективности действий государств-участников, нежели система Комитета по правам человека. Вместе с тем при рассмотрении документов по пунктам весьма непросто поставить одну оценку, поскольку многие пункты заключительных замечаний, в связи с которыми должны быть предприняты последующие действия, включают несколько рекомендаций. Упрощение вопросов, предусматривающих последующие действия, может оказаться полезным для решения данной проблемы и помочь государствам-участникам выполнить запросы в отношении последующих действий. Категоризация выборки, представленная во втором документе, который был распространен среди членов Комитета, свидетельствует о том, что государства-участники из группы стран Латинской Америки и Карибского бассейна добились более высоких результатов, нежели государства из четырех других региональных групп. Подводя итог вышеизложенному, оратор высказывает мнение о том, что двойная оценка требует больших трудозатрат, однако является весьма эффективной.

7. Возвращаясь к вопросу о сложности рекомендаций Комитета, оратор обращает внимание на заключительные замечания в отношении Эквадора, принятые на сорок пятой сессии (CAT/C/ECU/CO/4-6). Были определены пять пунктов, предусматривающих совершение последующих действий в течение года; каждый из этих пунктов включал от двух до семи подпунктов. В общей сложности было отмечено 23 темы. В период после своей сорок шестой сессии Комитет стремился к сокращению количества пунктов и тем. В рамках сорок седьмой сессии для Беларуси, Мадагаскара, Шри-Ланки и Парагвая было определено от 9 до 11 тем. Это по-прежнему означает постановку достаточно слож-

ной задачи, поскольку предполагается, что рекомендации в отношении последующих действий будут выполнены в течение года.

8. **Председатель** благодарит Докладчика за ее доклад. Он обращает внимание на веб-страницу Комитета, посвященную процедуре принятия последующих мер, на которой представлены общие сведения о ситуации, сложившейся после тридцатой сессии. Оратор выражает сожаление в связи с тем, что Комитет совсем недавно получил данный доклад и что он еще не переведен на французский и испанский языки. На более позднем этапе данной сессии следует провести более детальное обсуждение. Оратор не уверен в рассмотрении определенных вопросов, таких как связь между процедурой принятия последующих мер и перечнями вопросов, предвещающих представление докладов. Возможно, правила процедуры следует пересмотреть с целью отразить в них все аспекты процедуры принятия последующих мер. Наряду с этим, возможно, стоит проанализировать опыт в отношении последующих действий, которым обладают региональные организации, такие как Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека.

9. Оратор спрашивает, до или после истечения годового срока государствам-участникам направляются соответствующие напоминания. Отмечая, что Докладчик по последующим действиям обсуждает напоминания с докладчиками по странам, он интересуется, эффективна ли эта практика и не следует ли обсуждать их всем составом Комитета. Тот факт, что на государства-участники, не представляющие докладов, в отличие от государств-участников, делающих это вовремя, не распространяется процедура принятия последующих мер, заслуживает сожаления.

10. **Г-жа Свеосс**, ссылаясь на большое количество тем, определенных для последующих действий в течение одного года, несмотря на принятое Комитетом решение свести их к минимуму, предлагает рассматривать темы, затронутые в подпунктах, которые неизменно связаны с такими вопросами, как безнаказанность, в поясняющих сносках. На одной из предыдущих сессий Докладчик высказал свои замечания в отношении включения вопросов о последующих действиях в перечни вопросов, предвещающих представление докладов. Важно укреплять связи между этими двумя процедурами. Оратор с интересом отмечает различия в вопросах, задаваемых государствам-участникам из разных регионов. Государствам-участникам, входящим в Группу западноевропейских и других государств, часто задается вопрос о невыдворении. Оратор интересуется, ответили ли эти государства на запросы о последующих действиях в связи с данным вопросом.

11. **Г-н Ван Сюэсянь** разделяет мнение о том, что для обсуждения сложных вопросов, поднятых Председателем, требуется больше времени. Отмечая, что таблицы в предварительном варианте главы IV ежегодного доклада относятся к тридцатой сессии и в практически неизменном виде включаются в каждый ежегодный доклад, оратор вносит предложение о сокращении этих таблиц. Он потрясен тем, что в случае Эквадора было затронуто 23 вопроса о последующих действиях. Комитету следует обеспечить применение справедливого и беспристрастного подхода к государствам-участникам и принять решительные меры с целью гарантировать сведение к минимуму количества вопросов, которые должны быть решены в течение года.

12. **Г-жа Бельмир** желает знать, было ли установлено в случае государств-участников, не ответивших на запросы Комитета в отношении информации о последующих действиях, что Комитет, как правило, запрашивает у них сведения по аналогичным вопросам в связи с каждым периодическим докладом. Она

также интересуется, следует ли Комитету чаще ссылаться непосредственно на статью 2 в своих заключительных замечаниях, учитывая, что многие из вопросов, беспокоящих Комитет, таких как невыдворение, компенсация и условия в местах содержания под стражей, обычно требуют осуществления эффективных законодательных, административных, судебных или иных мер. Оратор спрашивает, не препятствует ли то обстоятельство, что государства-участники оспаривают наличие у Комитета необходимой компетенции для рассмотрения определенных тем, принятию ими заключительных замечаний Комитета.

13. **Г-н Бруни** напоминает, что, в то время как одним государствам-участникам предлагается представить ответы на вопросы о последующих действиях, другие государства-участники не представили свои первоначальные доклады. В отношении государств-участников, не желающих подчиняться выдвинутым требованиям, должны быть приняты меры. Оратор интересуется, к каким результатам приводит процедура принятия последующих мер. Например, какие меры могут быть приняты в случае представления государством-участником неудовлетворительных ответов на вопросы о последующих действиях?

14. **Г-н Мариньо Менендес** приветствует предложение Председателя, согласно которому Комитету следует обсудить применяемые им механизмы последующих действий, и говорит, что в этом отношении было бы полезно расширить координацию действий между договорными органами. Комитету следует рассмотреть вопрос об участии в процессе последующих действий НПО и национальных правозащитных учреждений. Специальные доклады, такие как доклад, запрошенный у Сирийской Арабской Республики, можно обсудить в контексте последующих действий.

15. **Г-жа Свеосс** говорит, что Комитету следует придерживаться согласованного подхода при подготовке рекомендаций, входящих в его заключительные замечания. До настоящего времени в применяемой им практике отмечались значительные расхождения. В одних случаях ряд рекомендаций по смежным вопросам может содержаться в одном пункте, тогда как в других случаях аналогичные вопросы рассматриваются в отдельных пунктах.

16. **Г-н Дома** говорит, что данный доклад представляет собой весьма полезный краткий обзор практики Комитета в отношении процедур принятия последующих мер, применявшейся до настоящего времени.

17. **Г-жа Гаер** говорит, что ее доклад в сжатом виде охватывает вопросы о последующих действиях, затрагивавшиеся на всех сессиях Комитета после утверждения им процедуры принятия последующих мер на его тридцатой сессии в мае 2003 года. Ее экспериментальное исследование направлено на определение целесообразности использования системы оценок в отношении ответов государств-участников на заключительные замечания. В рамках этого исследования предоставление государством-участником информации о последующих действиях и выполнение им рекомендаций Комитета оцениваются отдельно, что может усилить влияние процедуры принятия последующих мер на государства-участники. Возможно, Комитет пожелает ввести стандартный вопросник, который обеспечит согласованный подход ко всем государствам-участникам, и, при наличии ресурсов, рассмотрит вопрос о посещении государств-участников в рамках последующих действий. Она хотела бы, чтобы Комитет обсудил эти возможности.

18. На данный момент на запросы относительно материалов о последующих действиях ответили около 75% государств-участников, однако некоторые госу-

дарства-участники никак не отреагировали на них. Эти же государства, как правило, с опозданием представляют свои периодические доклады. Упрощение вопросов, отобранных для последующих действий, облегчит внедрение системы по оценке выполнения рекомендаций Комитета. Комитету необходимо уделить дополнительное внимание тщательному рассмотрению тем, отобранных для последующей деятельности, и дать руководящие указания докладчикам по странам и Секретариату с целью гарантировать справедливое отношение ко всем государствам-участникам в этом контексте.

19. Комитет стремится использовать стандартизированный подход к включению в перечни вопросов, предваряющих представление докладов (ПВПД), вопросов, касающихся ответов государств-участников на предыдущие вопросы о последующих действиях. Было бы интересно рассмотреть возможность более тщательной координации действий между разработанными Комитетом процедурами принятия последующих мер и процедурами универсального периодического обзора. Оратор приветствует тот факт, что НПО и национальные правозащитные учреждения представляют Комитету все больше документов о последующих действиях, которые размещаются на его веб-сайте. Вопрос о государствах-участниках, не представивших ни одного доклада, является отдельной проблемой, которую следует обсудить в контексте методов работы Комитета, равно как и вопрос о том, в каких случаях необходимо конкретное упоминание статьи 2 в заключительных замечаниях.

20. **Председатель** предлагает Комитету обсудить вопрос о необходимости согласования запросов информации о последующих действиях с перечнями вопросов, предваряющими представление докладов, или обеспечении независимого функционирования указанных механизмов. Необходимо полностью институционализировать процедуру принятия последующих мер с целью повышения ее эффективности, рассматривая ее как процедуру, равным образом применимую ко всем государствам-участникам. Отмечая, что отдельные региональные органы совершают поездки в те или иные страны, оратор предлагает Комитету изучить возможность более тесного сотрудничества с ними с целью добиться того, чтобы в ходе таких поездок принимались меры по решению проблем, которые его беспокоят. Аналогичным образом Комитет может более тесно взаимодействовать со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Возможно, было бы целесообразно пригласить председателя Межамериканской комиссии по правам человека выступить на заседании Комитета с целью получить больше информации о процедурах принятия последующих мер, применяемых Комиссией.

Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции (продолжение)

Последующие действия в связи с решениями по жалобам, представляемым в соответствии со статьей 22 (CAT/C/47/3)

21. **Г-н Мариньо Менендес** (Докладчик по последующим действиям в связи с решениями по жалобам, представляемым в соответствии со статьей 22) говорит, что примерно треть государств – участников Конвенции признали наличие у Комитета необходимой компетенции для получения индивидуальных жалоб. В настоящее время на рассмотрении Комитета находится приблизительно 100 жалоб, одна из которых была подана в 2003 году, а остальные – в 2007 году и позднее. Тем не менее во всех соответствующих случаях были направлены просьбы о принятии временных мер. Большинство дел, находящихся в процессе

рассмотрения, касаются Швейцарии (37), Канады (13), Швеции (9), Дании (8), Австралии (7) и Казахстана (6). Было бы целесообразно изучить вопрос о том, следует ли Комитету запрашивать подробную информацию о временных мерах, принимаемых государствами-участниками, и, в случаях отсутствия таких мер, выяснять причины, по которым они не были приняты. Оратор представит доклад по данному вопросу на следующей сессии Комитета.

22. В промежуточном докладе Комитета против пыток о последующих действиях в связи с индивидуальными сообщениями (CAT/C/47/3), который в окончательном варианте будет включен в ежегодный доклад Комитета Генеральной Ассамблее, собрана информация, полученная от государств-участников и заявителей после сорок седьмой сессии Комитета, состоявшейся в ноябре 2011 года. Он содержит сведения о выполнении девятью государствами-участниками решений Комитета по 23 делам и последующих мерах, принятых Комитетом. Десять из указанных жалоб были поданы на основании статьи 3 Конвенции, однако наряду с этим возрастает количество жалоб, основанных на других статьях, включая статьи 1, 2, 5, 7, 12, 13, 14, 15 и 16, что свидетельствует о том, что Комитет все чаще занимается рассмотрением жалоб, не связанных с вопросом невыдворения. В связи с увеличением числа государств-участников, признающих наличие у Комитета компетенции для получения индивидуальных жалоб, становится очевидной необходимость в подготовке более детального ежегодного доклада о последующих действиях. Оратор согласен с мнением Председателя о целесообразности получения дополнительной информации в отношении процедур принятия последующих мер, применяемых региональными органами, такими как Межамериканская комиссия по правам человека.

23. Подытоживая сведения о делах, упомянутых в промежуточном докладе, оратор говорит, что решение отказаться от выдачи заявителя по делу *Ктити против Марокко* (CAT/C/46/D/419/2010), принятое государством-участником, свидетельствует об успехе, достигнутом Комитетом. В связи с делом *Алексей Калинин против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010) государство-участник проинформировало Комитет о том, что Российская Федерация готова пригласить Комитет посетить заявителя в месте его содержания под стражей. В действительности представить Комитету информацию о положении заявителя и, если это уместно, организовать такое посещение должно государство-участник, а не Российская Федерация, и оратор хотел бы выяснить мнения других членов Комитета по данному вопросу.

24. Дело *Сулейман Генгенг и др. против Сенегала* (CAT/C/36/D/181/2001) усложнило то обстоятельство, что Бельгия обратилась с жалобой в Международный Суд, обвинив государство-участник в нарушении Конвенции, поскольку оно не обеспечило судебное преследование или выдачу г-на Хабре. Решение по данному делу может быть вынесено в ближайшие месяцы. По всей видимости, государство-участник готово рассмотреть вопрос о выдаче Бельгии г-на Хабре, но ожидает решения Суда. Комитету следует напомнить государству-участнику, что, отказываясь судить или выдать г-на Хабре, оно нарушает Конвенцию. В мае 2012 года Комитет получил письмо от представителя заявителя по делу *Баракат против Туниса* (CAT/C/23/D/60/1996), касавшееся ходатайства заявителя о выплате компенсации. Комитету следует направить это письмо государству-участнику с просьбой представить ответ по данному вопросу.

25. **Председатель** говорит, что большинство жалоб, рассматривавшихся Комитетом до настоящего времени, было основано на заявлениях о нарушении статьи 3 Конвенции. В последние годы большая часть латиноамериканских и некоторые африканские государства-участники признали наличие у Комитета

компетенции для получения индивидуальных жалоб. По этой причине можно ожидать, что в будущем Комитету будет представлен более широкий спектр жалоб на совершенные нарушения. В связи с этим возникают вопросы о времени, которое требуется Комитету для принятия решений. В случае нарушений статьи 3 Комитет, как правило, просит незамедлительно принять временные меры, а государства-участники выполняют его просьбу. Таким образом, задержки с принятием решений в отношении подобных дел, допускаемые Комитетом, идут на пользу заявителям. При этом нарушения других статей требуют понимания более острой необходимости срочных мер.

26. Комитет должен более внимательно отнестись к организации мониторинга в отношении обеспечения государствами-участниками компенсации и реабилитации для пострадавших в связи с нарушениями статьи 1. Ему также следует тщательно изучить вопрос о том, несет ли он какую-либо ответственность в случаях вынесения решения в пользу государства-участника и последующего применения пыток в отношении заявителя/заявительницы в стране, куда он/она были возвращены, особенно если соответствующая страна не является государством – участником Конвенции.

27. Наряду с этим Комитету следует обсудить нормативное значение его решений по индивидуальным жалобам, учитывая, что отдельные государства-участники оспорили юридическую значимость его решений в соответствии со статьей 22. Правовая практика Комитета за предыдущие восемь лет подтвердила обоснованность его требования относительно выполнения государствами-участниками просьб о введении временных мер, хотя такие меры не упоминаются в Конвенции напрямую. Отсюда следует, что обоснованность других мер, принятых или запрошенных Комитетом, не всегда зависит от наличия четкого упоминания о них в Конвенции. Разумеется, Комитету следует должным образом учитывать противоположные мнения, однако если он не разделяет подобные мнения, ему надлежит твердо придерживаться своих принципов, поскольку речь идет о законности его деятельности.

28. **Г-жа Свеосс** предлагает Комитету обсудить идею об организации посещения в связи с делом Калиниченко на закрытом заседании. Ей хотелось бы удостовериться в том, что государства-участники, проходящие по делам о нарушениях статьи 14, выполнили рекомендацию Комитета, касающуюся представления возмещения жертвам жестокого обращения и пыток, и выяснить, какие суммы выплачивались в каждом случае.

29. **Г-н Ван Сюэсянь** предлагает Докладчику оценивать не только достижения, но и проблемы, касающиеся последующих действий в связи со статьей 22. Он напоминает о замечании, сделанном на этой неделе главой канадской делегации, который заявил, что власти Канады не придают юридического значения соображениям Комитета в отношении судебных дел. Это мнение разделяется некоторыми другими государствами-участниками и, безусловно, создает определенную проблему. Оратор согласен с тем, что необходимость в представлении дополнительной информации обо всех временных мерах отсутствует, однако было бы полезно в сжатом виде сформулировать причины отказа от введения временных мер. В связи с делом № 428/2010 оратор выражает сомнение в целесообразности направления членов Комитета в Российскую Федерацию для беседы с г-ном Калиниченко, поскольку это, по всей видимости, выходит за рамки Конвенции. Принимать последующие меры по данному делу должно Марокко, учитывая, что именно это государство-участник выдало заявителя Российской Федерации.

30. **Г-н Бруни** разделяет мнение о том, что, строго говоря, процедура принятия последующих мер не подпадает под действие Конвенции. Тем не менее Марокко и Российская Федерация, по-видимому, хотели бы предложить Комитету совершить специальную поездку для встречи с г-ном Калиниченко в рамках последующих действий. Это, безусловно, послужит хорошей отправной точкой для налаживания на месте диалога с двумя соответствующими государствами-участниками. Далее оратор выражает согласие с идеей о том, что именно эти государства должны регулярно отслеживать положение заявителя и что эта деятельность вполне может осуществляться с учетом рекомендаций Комитета. Оратор отмечает важность разъяснений в отношении того, в каких случаях Комитет обсуждает временные меры, являющиеся частью его правил процедуры, и в каких случаях рассматриваемые дела являются частью последующих действий в связи с индивидуальными сообщениями, на которые распространяются положения Конвенции.

31. **Г-жа Гаер** говорит, что в связи с организацией специальной поездки членов Комитета для встречи с г-ном Калиниченко возникает ряд вопросов, включая вопросы об источнике финансирования и условиях поездки. Было бы полезно, если бы г-н Гроссман и г-н Мариньо Менендес смогли представить Комитету предметную оценку целесообразности их поездки в Дакар, состоявшейся в августе 2009 года в рамках последующих действий по делу *Генгенг и др. против Сенегала* (дело № 181/2001). Оратор спрашивает, будут ли условия предлагаемой поездки в связи с делом Калиниченко (конфиденциальная встреча членов Комитета с заявителем в месте его содержания под стражей, проводимая в изолированном помещении в отсутствие третьих лиц) соответствовать условиям, применяемым Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Возможно, было бы разумно проконсультироваться с экспертами, такими как Международный комитет Красного Креста, и выяснить у них условия, обеспечиваемые ими при организации таких поездок. Наряду с этим было бы полезно получить рекомендации в отношении того, каким образом можно удостовериться в том, что соответствующее лицо действительно является тем человеком, за которого оно себя выдает, и обеспечить Комитету возможности для беспрепятственного проведения беседы по всем интересующим его вопросам и изучения всех физических признаков жестокого обращения или применения пыток. Могут потребоваться значительные средства, поскольку медицинская экспертиза должна быть проведена независимым врачом. Данное дело является необычным, поэтому для осуществления последующей деятельности Комитета также может потребоваться поездка в Марокко. Обе поездки должны быть тщательно спланированы. Она в принципе согласна с идеей организации поездки Комитета, предполагая наличие возможностей для создания надлежащих условий, обеспечения независимости Комитета и последующего учреждения механизма контроля.

32. **Г-н Гайе** говорит, что с тех пор как он вошел в состав Комитета, ему ни разу не доводилось слышать предложений о том, чтобы члены Комитета в рамках последующих действий посещали государства-участники, выдавшие авторов индивидуальных сообщений вопреки рекомендациям Комитета. Комитет всегда отмечал, что государство-участник, выдавшее соответствующее лицо, должно прилагать все усилия для отслеживания его дела и обеспечения его благополучия. Оратор спрашивает, разумно ли предлагать Комитету таким образом взять на себя функции государства-участника.

33. **Г-н Тугуши** говорит, что посещения стран не предусмотрены основным мандатом Комитета и что в связи с этим необходимо учитывать финансовые и иные последствия, однако членам Комитета было бы полезно пообщаться с подателями индивидуальных петиций и другими лицами на местах. Конвенция, безусловно, не запрещает такие посещения.

34. **Г-н Мариньо Менендес** согласен с мнением г-жи Свеосс о том, что Комитет должен попытаться выяснить детали выплаты компенсации, предоставляемой растущему числу лиц, которые обращаются к Комитету с индивидуальными жалобами, касающимися статьи 14 Конвенции. По всей видимости, мнения членов Комитета по делу Калиниченко разделились. Обращение к Российской Федерации с просьбой обеспечить финансовые средства на поездку членов Комитета не представляется возможным; оратор также не располагает информацией о специальных статьях бюджета Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, предназначенных для этой цели. Комитету безусловно не следует брать на себя функции Марокко по обеспечению последующих действий в связи с указанным делом. Марокко обязано информировать Комитет о том, каким образом оно выполняет его рекомендации. В случае посещения г-на Калиниченко членом Комитета этой поездке должен предшествовать доклад Марокко о предпринятых усилиях по осуществлению последующих действий в связи с данным делом, а сама поездка должна быть тщательным образом согласована с этими усилиями. Оратор предлагает направить Марокко письмо с напоминанием о его обязанности предпринимать такие усилия и информировать Комитет о принятых мерах.

35. **Председатель** поддерживает предложение об обсуждении этого посещения на закрытом заседании.

Открытая часть заседания закрывается в 12 ч. 35 м.